

◆ ТЫЛ — ФРОНТУ

ПРОШЛОЕ С НАМИ

Военные, трудные, горькие
годы —
Вспомнить без слез их
нельзя.

Мы дети войны, мы
полусироты...
К. И. Дидоха.

КОГДА началась война, семья наша жила в д. Заимка. Мне было 9 лет, сестре — 12. Отца своего, Панова Якова Михеевича, помню хорошо. Работал он конюхом племенных жеребцов. Работа была очень ответственной, потому что лошади в то время были основной тягловой силой в колхозе. Я часто прибегал к нему на конюшню и смотрел, как он управлялся с делами. Отец отсылал действительно в о е н н у ю с л у ж б у и с гордостью н о с и л шлем, шинель, гимнастерку, на груди — значок «Ворошиловский стрелок». Всегда подтянутый, аккуратный, за работу душой болел. На конюшне — чистота, порядок во всем. Летом лошадей часто купали и мыли. Отец меня научил ездить верхом на жеребцах. Они меня понимали, я их гладил, ласкал, даже давал конфетки.

Весной отец работал на вспашке на участке «Сосновый», в шести километрах от деревни. Я просился поехать с ним, и он часто брал меня с собой. Помню, как убирал отец хлеб на другом участке — «Берямба». Вместе с ним работали и мы с матерью. Он жал хлеб на самосборке, а мать и трое женщин вязали за ним снопы. Мать успевала больше других. Отец возил ее в Кежму на слет ударников. Опять же меня с собой однажды взяли. Как я благодарен судьбе за эти счастливые дни — они со мною на всю жизнь!

С участка «Берямба» как-то отец оттянул на лошади нас с матерью в лодке до переезда напротив деревни. Оставалось только реку переплыть. Было это после работы, поздним вечером. Вдруг поднялся сильный ветер, лодку начало бросать, заливать водой, чуть не перевернуло. Испугались мы здорово. Я держал кормовое весло, а мать гребла, что есть силы, наперерез валам. Все же победили страх, добрались.

ПОМНЮ, как повезли наших отцов на фронт. Это были солдаты первого призыва (июль 1941 года). Гуляли, справляли проводы, прощались, многие — навсегда. Сколько было слез, стонов — весь этот ужас не опишешь. После говорили, что первый набор был самым большим. Отец и на этот раз взял меня с собой. Из Заимки в Кежму везли новобранцев катером — он тащил две перевозни, одна была крытая. Плыли два дня, ночевали на острове Парта.

Помню, как чуть не утонул Иван Семенович Панов, перебираясь с катера до перевозни на лодке. Иван Семенович — председатель колхоза имени Сталина — пошел на фронт добровольцем. Погиб. Жена умерла во время войны, четверо детей стали сиротами.

Из Кежмы в Красноярск новобранцев повезли катером, на паузках. Приставать в деревнях к пристани было запрещено. Многие жены, матери вплавь бросались за караваном.

Отец на прощание сказал мне: «Разобьем немцев и вернемся домой. Смотри, сколько мужиков едет — сотни!» Мне все не верилось, что увезли отца навсегда, и что убили его. Да, навсегда. Да, убили...

ОПУСТЕЛА деревня. Скучно стало. Народ обиженный какой-то, невеселый. Но привыкли жить по-новому, с похоронками, со смехом сквозь слезы.

Осенью пошли в школу. А в свободное от учебы время зарабатывали на хлеб. Было не до игр. Кончилось беззаботное время, мы все разом повзрослели. Я начал работать с десяти лет, а сестра Надя — с двенадцати. Везли хлеб на подтоварнике. Потом в поле хлеб пололи. В сенокос гребли, возили копны. В колхозе в то время без работы не оставался никто — ни старший, ни малый. Даже и такое было, что переводя без экзаменов из класса в класс, нас, мальчишек десяти-двенадцати лет, посылали боронить.

Отец писал из Боготола. Затем было послание о том, что везут на фронт. А в 1942 году пришла на него похоронка: погиб на Волховском фронте, похоронен в д. Спасская Ленинградской области. До этого была похоронка на дядю Васю — родного брата отца. Его жена, которую мы звали тетей Шурой, померла, оставив бабушке троих сирот. У матери погибли два родных брата и один сродный. Боже, сколько горя! Даже сегодня, через пятьдесят с лишним лет, об этом трудно вспоминать писать.

Хватила наша осиротевшая семья и холоду, и голоду. Мать была дояркой, пропадала на работе целыми днями. Надеть было нечего, поэтому по ночам ткала холсты, шила одежонку, а потом еще и стирала. На сенокосе нам, детям, она не раз говорила: «Гребите больше, больше сгребете — больше хлеба получим». Одно время мать не работала, так не обошлось без милостыни. Бабушка с санками ходила по деревням, а потом дома дávalа нам по кусочку к выти (к еде).

СЕСТРА Надя подросла, стала жить на участках, работала на лесозаготовках. Там и замуж вышла. Оставил учебу и я, пошел работать — сначала трицепщиком на тракторе, затем на комбайнера выучился.

Сезон отработал — служба в армии подошла. Три с половиной года служил в Ленинградской области, недалеко от тех мест, где погиб отец.

Жена — ленинградка, еще больше трудностей в войну познала. Ребенком она была эвакуирована в Германию, испытала ужасы плена.

С 1949 ГОДА живем в Болтурино. Почти всю жизнь я проработал водителем на грузовике леса. В трудовой книжке 24 благодарности — почти каждый год отмечали за добросовестный труд. Воспитали троих сыновей. Одного в честь деда Яковом назвали, работает водителем лесозаготовительного предприятия «Кежмалес». Хороший парень, на работе его хвалят, а это значит, что имени деда не позорит. И это немаловажно.

Н. ПАНОВ.

п. Болтурино.